

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.07,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 22 февраля 2024 года № 40

О присуждении Сеницыну Артёму Андреевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 15 декабря 2023 года (протокол № 29) диссертационным советом 24.2.320.07, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149) приказом Минобрнауки России от 20.07.2022 № 887/нк.

Соискатель Сеницын Артём Андреевич, 28 сентября 1988 года рождения, в 2014 году окончил юридический факультет федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» (г. Краснодар) по специальности «Юриспруденция». В период подготовки диссертации Сеницын Артём Андреевич обучался в заочной аспирантуре федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет

им. И.Т. Трубилина» (г. Краснодар) на кафедре уголовного процесса (с 2015 по 2018 г.), а также в заочной аспирантуре федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) на кафедре уголовного процесса (с 2018 по 2019 г.). 31 августа 2019 года Сеницыну Артёму Андреевичу выдан диплом об окончании аспирантуры, которым засвидетельствовано освоение программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция и успешное прохождение государственной итоговой аттестации с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

В настоящее время Сеницын Артём Андреевич имеет статус адвоката и состоит в Адвокатской палате Краснодарского края (филиала № 49).

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Костенко Роман Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», профессор кафедры уголовного процесса.

Официальные оппоненты:

Росинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт государства и права Российской академии наук» (г. Москва), главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии,

Машовец Асия Океановна, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург), профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск) в своем положительном отзыве, подготовленном и подписанном заведующим кафедрой уголовного процесса и криминалистики, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом РФ Рябининой Татьяной Кимовной, указала, что диссертация соответствует установленным требованиям, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Соискатель имеет 12 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 12 работ, 9 из них в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Опубликованные работы отражают основное содержание диссертации и вклад автора в разработку избранной темы. Недостоверные сведения об опубликованных работах соискателя в диссертации отсутствуют. Запрещенная к опубликованию информация в научных работах диссертанта не содержится. Объем опубликованных трудов составляет 3,92 п.л., авторский вклад – 3,92 п.л. Наиболее существенными научными работами являются следующие статьи: 1. Сеницын А.А. Компаративистский анализ нормативного выражения оценки доказательств и ее элементов в уголовно-процессуальных кодексах некоторых постсоветских государств // Государственная служба и кадры. 2018. № 4. С. 205-207 (0,3 п.л.); 2. Сеницын А.А. Современное понимание сущности оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 4. С. 89-93 (0,35 п.л.); 3. Сеницын А.А. Основания оправдания в некоторых уголовно-процессуальных законах стран ближайшего зарубежья с точки зрения оценки судом достаточности доказательств // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 201-204 (0,36 п.л.); 4. Сеницын А.А. Особенности оценки до-

статочности доказательств судом в стадии судебного разбирательства в первой инстанции по уголовным делам // Закон и право. 2019. № 7. С. 122-126 (0,38 п.л.); 5. Сеницын А.А. Некоторые особенности оценки достаточности доказательств судом при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству // Закон и право. 2019. № 8. С. 94-97 (0,33 п.л.); 6. Сеницын А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора ввиду не установления события преступления // Закон и право. 2019. № 12. С. 124-127 (0,3 п.л.); 7. Сеницын А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора ввиду отсутствия в деянии подсудимого состава преступления // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 126-130 (0,38 п.л.); 8. Сеницын А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора ввиду непричастности подсудимого к совершению преступления // Закон и право. 2020. № 3. С. 110-113 (0,36 п.л.); 9. Сеницын А.А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении обвинительных приговоров // Закон и право. 2020. № 11. С. 149-152 (0,3 п.л.).

На диссертацию поступило 3 отзыва.

В отзыве ведущей организации (Юго-Западный государственный университет) дана положительная оценка диссертационного исследования А.А. Сеницына, наряду с которой высказаны отдельные замечания и пожелания. В частности:

1. Требуется пояснение положения о том, что новые технологии обуславливают появление новых типов доказательств, таких как цифровые данные, биометрическая информация, результаты сложных научных исследований (с. 37). Верно рассуждая о проблемах, обусловленных внедрением цифровизации и технологий искусственного интеллекта (ИИ) в различные сферы жизни, в том числе и в сферу уголовного судопроизводства (с. 39-40), автор не в полной мере раскрыл, каким образом этот процесс может влиять на оценку именно достаточности доказательств.

2. Вполне обоснованно обращаясь к проблеме достаточности доказательств в контексте косвенных доказательств и промежуточных фактов (с. 49), соискатель нечётко выразил своё мнение о возможности использования косвенных доказательств по уголовному делу в свете оценки их достаточности.

3. Автор в качестве примера приводит уголовно-процессуальный закон Грузии (с. 53-43), не поясняя при этом, какие из стандартов доказывания, изложенных в УПК Грузии, приемлемы для уголовного процесса России. Высказывая опасения по поводу внедрения стандартов доказывания, которое может ограничить суду свободу оценки доказательств, а также сомневаясь в соответствии стандартов принципу презумпции невиновности и в целом в возможности практической реализации стандартов доказывания (с. 73-74), соискатель не конкретизирует, какие именно стандарты доказывания следует ввести в российское уголовное судопроизводство.

4. Освещая вопрос о роли суда в доказательственной деятельности, о пределах его активности и инициативности (с. 58-67), влиянии на формирование внутреннего убеждения судьи, автор отстаивает свою позицию, которая заслуживает внимания, но выглядит не совсем убедительной.

В отзыве ведущей организации сделан вывод о том, что диссертация А.А. Сеницына представляет собой обстоятельное исследование сложных проблем, полностью соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), в связи с чем диссертант заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора С.Б. Россинского отмечена высокая степень актуальности диссертации А.А. Сеницына, его научная новизна, обоснованность и

достоверность основных положений, результатов и выводов проведенного исследования, их теоретическая и практическая значимость. При этом официальный оппонент отметил следующие замечания:

1. Следует признать дискуссионным понимание соискателем предназначения оценки доказательств как некой деятельности, предполагающей сочетание умственных и практических приемов и направленной на формирование обоснованных выводов, подлежащих отражению в приговорах либо иных правоприменительных актах (с. 22). В диссертации не проводится надлежащего разграничения оценки и использования доказательств и не выдвигаются «контраргументы», обосновывающие противоположную позицию – об отсутствии необходимости подобного разграничения.

2. Не вполне понятным представляется вроде бы оригинальное, но вместе с тем недостаточно развернутое предложение об использовании некоего «интегрального» подхода к оценке доказательств, который признается наиболее оптимальным и сбалансированным среди всех существующих подходов (с. 29). Подлинный смысл предложенного «интегрального» подхода к оценке доказательств остается неясным. Что именно автор понимает под такой интегральностью: некую совокупность отдельных элементов ранее рассмотренных доктринальных подходов, а если да, то каких именно? Или имеется в виду что-то иное? В чем принципиальные отличия «интегрального» подхода от других подходов к оценке доказательств?

3. Необходимо уточнить, какой же из рассмотренных соискателем стандартов доказывания является наиболее приемлемым для использования в российском уголовном процессе.

4. Предлагаемые дополнения УПК РФ (с. 197-199) по большей части напоминают не столько потенциальный законодательный «контент», сколько сугубо учебный материал, подлежащий изложению в

учебниках уголовного процесса или в научно-практических комментариях к соответствующим статьям Кодекса.

Вместе с тем в отзыве подчеркивается, что высказанные замечания носят дискуссионный характер и ни в коей мере не снижают общей положительной оценки диссертации А.А. Сеницына, которая представляет собой основанный на результатах полноценного научного исследования законченный и обладающий внутренним единством монографический труд, выполненный на актуальную тему, отвечающий требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности положений диссертации, выводов и предложений, сформулированных автором.

По мнению официального оппонента, диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, доцента А.О. Машовец отмечены актуальность диссертации А.А. Сеницына, ее научная состоятельность и новизна, высокая степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в тексте диссертации. В то же время в отзыве отмечены следующие замечания:

1. Исходя из того, что оценке подлежат все без исключения свойства доказательства, позволяющие определить возможность либо невозможность использовать доказательства как таковые; оценка проводится на протяжении всего процесса доказывания, а не только на заключительном этапе (применительно к совокупности доказательств); положения ст. 17 УПК РФ применимы к оценке любых средств уголовно-процессуального доказывания, выводы автора по положению 1, выносимому на защиту, требуют уточнения.

2. Необходимо остановиться на обсуждении проблемы введения критериев оценки («измерения») внутреннего убеждения лица и, соответственно, критериев достаточности доказательств. Насколько возможна объективизация оценки доказательств (применительно к стандартам доказывания) в системе свободного внутреннего убеждения правоприменителя при том, что достаточность в итоге сводится к характеристике убеждения лица, в производстве которого находится уголовное дело?

3. Требуем дополнительного обоснования проведённая в работе корреляция термина «причастность» с термином «виновность лица в совершении преступления» (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). При отсутствии юридической вины как элемента состава преступления могут ли термины «непричастность» и «невиновность» использоваться, по выражению соискателя, как синонимы? В контексте поставленного вопроса каковы основания оправдания в ситуации, обозначенной соискателем следующим образом: «если доказательства, рассмотренные в судебном заседании, недостаточны для формирования вывода о виновности лица»?

4. Новая редакция п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, предлагаемая автором, не в полной мере отражает авторский подход к оценке достаточности доказательств при оправдании подсудимого за отсутствием состава преступления (приведенный перечень ограничивает возможность оправдания перечисленными случаями). Конкретизацию оснований оправдания в таком виде можно было бы отнести к компетенции высшего судебного органа при формировании судебной практики.

Несмотря на указанные дискуссионные замечания, официальный оппонент констатирует, что диссертация А.А. Сеницына соответствует предъявляемым требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Выбор официальных оппонентов обусловлен их специализацией в сфере уголовного процесса, а также публикациями по теме диссертации; выбор ведущей организации – профессорско-преподавательским составом, имеющим публикации по теме диссертационного исследования, и наличием кафедры уголовного процесса и криминалистики.

В диссертационный совет поступило 8 отзывов на автореферат диссертации (все положительные), в которых признается, что работа соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а А.А. Сеницын заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки). Вместе с тем в отзывах на автореферат диссертации наряду с общей положительной ее оценкой высказаны отдельные замечания:

1. В отзыве профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Татарстан Н.Г. Муратовой отмечается:

1) Необходима дополнительная аргументация положения № 1, выносимого на защиту. Может быть, логичнее говорить о достаточности «собранных доказательств в совокупности» (ч. 1 ст. 88 УПК РФ)? Как, когда и на каком уголовно-процессуальном этапе определяется достаточность совокупности доказательств? Только в итоговом решении или в иных процессуальных решениях?

2) Недостаточны аргументы соискателя относительно вывода, сформулированного в положении № 7. Необходимы дополнительные аргументы в связи правовыми позициями Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 года № 28-П по делу о проверке п. 2 ч. 1 ст.24 УПК РФ.

2. В отзыве профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследователь-

ский университет», доктора юридических наук, доцента П.С. Пастухова отмечается:

1) В положении 3, выносимом на защиту, автор предлагает нормативно урегулировать оценку достаточности доказательств посредством введения стандартов доказывания, однако не предлагает критериев, стандартов оценки.

2) Автор не рассматривает и не высказывает своего отношения к предписаниям ст. 17 УПК РФ о том, что в ходе свободной оценки доказательств необходимо руководствоваться не только законом, но и совестью.

3) Необходимо было увязать вопрос оценки достаточности совокупности доказательств через принцип законности с вопросом о мотивировке принимаемых решений.

3. В отзыве профессора кафедры уголовно-процессуального права Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Нижний Новгород), доктора юридических наук, доцента В.В. Терёхина отмечается:

1) Недостаточно аргументированным является утверждение автора о наличии в отечественном уголовном судопроизводстве обвинительного уклона.

2) В положении 3, выносимом на защиту, автор не называет, какие именно стандарты доказывания (стандарты доказанности) необходимо выделять и каким образом эти стандарты коррелируют оценочным критериям (в том числе объёму) достаточности доказательств.

4. В отзыве, подготовленном судьёй Санкт-Петербургского городского суда, доктором юридических наук, профессором А.В. Кудрявцевой, отмечается:

1) В положении № 3, выносимом на защиту, предлагается ввести стандарты доказывания для оценки достаточности доказательств. В то же время это порождает вопросы о том, как стандарты должны быть сформулированы и кто будет контролировать их применение. Не приведёт ли это к жёсткости и формализму в оценке доказательств?

2) Предложение об использовании искусственного интеллекта (ИИ) в судопроизводстве (положение № 4, выносимое на защиту) звучит перспективно, но возникают вопросы о границах и ограничениях такого применения. Как обеспечить, чтобы ИИ дополнял, а не заменял судебное убеждение, и как контролировать возможные ошибки или предвзятость алгоритмов?

3) Рассматривая специфику оценки достаточности доказательств при вынесении оправдательных приговоров, важно обсудить, как эта оценка соотносится с принципом презумпции невиновности и как избежать потенциальной предвзятости при оценке недостаточности доказательств.

5. В отзыве профессора кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД РФ», доктора юридических наук, доцента О.И. Даровских отмечается:

1) Сложно согласиться с утверждением автора, что предписания принципа свободы оценки доказательств касаются исключительно оценки достаточности доказательств (первое положение, выносимое на защиту).

2) Недостаточно убедительным выглядит предложение автора об использовании в уголовном судопроизводстве искусственного интеллекта. Каким образом может быть разработана соответствующая программа, предусматривающая определение качества доказательств? Какие этические нормы должны быть учтены разработчиками данной программы? Можно ли по образцам либо шаблонам принимать судебные решения?

6. В отзыве, подготовленном доцентом кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», кандидатом юридических наук, доцентом А.Ю. Астафьевым отмечается:

1) Трудно согласиться с выводом о том, что принцип свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению касается исключительно оценки достаточности доказательств.

2) Большой конкретизации требует вопрос об этических и юридических рамках использования искусственного интеллекта.

7. В отзыве заведующего кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктора юридических наук, профессора Н.С. Мановой отмечается:

1) Дискуссионной видится позиция о том, что принцип свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению касается только оценки достаточности доказательств.

2) Требуется аргументации мнение о необходимости нормативно урегулировать оценку достаточности доказательств посредством введения стандартов доказывания.

3) Необходимо пояснить разницу между оценкой совокупности доказательств при вынесении оправдательного приговора в связи с недостаточностью и противоречивостью доказательств и недостаточностью доказательств для установления вины подсудимого.

8. В отзыве, подготовленном доцентом кафедры уголовного права и процесса Севастопольского государственного университета, кандидатом юридических наук, доцентом Э.Р. Галимовым, отмечается, что вмешательство ИИ при вынесении итогового решения суда может противоречить принципам уголовного судопроизводства.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

сформулирована авторская точка зрения на оценку достаточности доказательств судом при вынесении приговоров по уголовным делам, в том числе с учётом новых современных подходов и предложений по использованию стандартов доказывания и возможностей искусственного интеллекта;

уточнено ранее представленное в науке уголовного процесса понятие «оценка доказательств» и определены его современные доктринальные основы;

оптимизирован терминологический аппарат, используемый в уголовно-процессуальном законодательстве, что позволило выдвинуть предложения по

изменению наименования и изложению в новой редакции ст. 88 УПК РФ, изложению в новой редакции п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ, п. 2 ст. 307 УПК РФ, а также дополнению новыми пунктами ч. 1 ст. 307 УПК РФ;

обоснована авторская позиция о том, что оценка достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве может быть определена как когнитивный, интегративный, многомерный процесс анализа и интерпретации доказательств; эту оценку необходимо рассматривать через призму системного подхода, который подразумевает упорядоченную и логически стройную интеграцию доказательств, обеспечивающую внутреннее единство и непротиворечивость; она (оценка достаточности) базируется на допустимых, относимых и достоверных доказательствах в их совокупности и взаимосвязи необходимых для установления подлежащих доказыванию обстоятельств, а также промежуточных фактов;

результаты исследования привели к подтверждению первоначальной авторской гипотезы о том, что, основываясь исключительно на внутреннем убеждении судьи при оценке достаточности доказательств в уголовном процессе, затруднительно выявить критерии данной оценки, вводя в них избыточную субъективность и возможность неконтролируемого качества судебного усмотрения, поэтому предлагается учитывать стандарты доказывания, которые бы конкретизировали критерии объёма собранных доказательств, признанных достаточными для принятия итоговых решений;

предложены авторские формулировки основных направлений использования судьями искусственного интеллекта в качестве инструмента, помогающего в оценке достаточности доказательств и включающего в себя, *во-первых*, правила прозрачности и объяснимости алгоритмов, *во-вторых*, меры по предотвращению предвзятости, *в-третьих*, обжалование решений, принятых с использованием искусственного интеллекта;

выявлены особенности оценки достаточности доказательств судом в зависимости от различных видов и оснований постановления оправдатель-

ных приговоров и обвинительных приговоров в общем порядке, при вынесении приговоров в особом порядке, по итогам судебных разбирательств с присяжными заседателями.

Получены и иные значимые для науки уголовного процесса и практики уголовно-процессуальной деятельности результаты.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована:

концептуальной переоценкой и методологической реорганизацией существующих подходов к оценке достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве. Диссертационное исследование не только агрегирует и систематизирует разрозненные теоретические постулаты, но и предлагает инновационные методики и критерии, которые могут быть интегрированы в судебную практику. Это, в свою очередь, способствует повышению эффективности и обоснованности приговоров судов, а также обогащает академический дискурс новыми перспективами и векторами развития;

сформулированная автором последовательная система выводов и разработки комплекса научно-теоретических положений существенно обогащают науку уголовно-процессуального права, в частности, проблематику доказывания, оценки достаточности доказательств при постановлении приговоров в общем порядке, в особом порядке, с участием присяжных заседателей;

автором сформулирована новая научная основа, которая может использоваться для обоснования изменений в действующем законодательстве и правоприменительной практике. Поэтому результаты исследования представляются важным вкладом в развитие российской науки уголовного процесса и служат основой для дальнейшего её совершенствования.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они:

содержат научно обоснованные правила использования полученных результатов в законотворческой деятельности для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также в правоприменительной деятельности суда при производстве по уголовным делам;

сформулированные автором выводы и рекомендации способствуют улучшению практики оценки достаточности доказательств судом при вынесении приговоров, могут быть полезны в научных изысканиях, в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля, при повышении квалификации судей.

Наиболее важные и существенные положения и выводы диссертационного исследования внедрены в преподавание отдельных дисциплин кафедры уголовного процесса юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, кафедры уголовного процесса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трублина.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила, что:

теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, полученных соискателем, которые согласуются с иными опубликованными разработками по теме диссертации;

достоверность исследования обеспечена реализацией при его проведении научно обоснованной методики (комплексом всеобщих, общенаучных, частно-научных и специально-юридических методов), широтой географии (охвачено 19 регионов России) и временем (более 5 лет) исследования, репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала.

Научные положения диссертации основаны на репрезентативной эмпирической базе, которую составили:

результаты изучения 677 приговоров в период 2016-2022 гг., включая 245 приговоров, постановленных в общем порядке судебного разбирательства, 375 приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, 57 приговоров, вынесенных по итогам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Изучение приговоров осуществлялось в электронных версиях посредством использования крупнейшей в сети базе

судебных актов и судебных решений – Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – доступ по ссылке <https://sudact.ru>

По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 133 федеральных судей. Результаты анкетирования охватывают территории таких субъектов Российской Федерации, как Республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Крым, Северная Осетия (Алания), Чечня; Астраханская, Волгоградская, Воронежская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области; Краснодарский, Пермский и Ставропольский края.

Использовался личный многолетний опыт работы автора адвокатом.

Личный вклад соискателя состоит в следующем:

самостоятельном выполнении всех этапов научного исследования, достижении его цели и задач;

определении круга требующих научного разрешения теоретических, законодательных и практических проблем, связанных с оценкой достаточности доказательств судом при постановлении приговоров;

выработке научно обоснованных положений, позволивших сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения;

авторском подходе к пониманию оценки достаточности доказательств судом при постановлении приговоров в контексте стандартов доказывания и возможностей искусственного интеллекта;

обосновании генезиса и существования специфики оценки достаточности доказательств судом при постановлении различных видов оправдательного и обвинительного приговоров, а также приговоров, выносимых по итогам дифференцированных производств;

непосредственном участии в сборе, получении, обобщении, обработке и научной интерпретации эмпирических материалов, положенных в основу исследования;

апробации результатов исследования посредством их публикации в юридической печати, внедрения в образовательную деятельность.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и заданы вопросы членами диссертационного совета:

– Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, доцент, член диссертационного совета, попросил разъяснить положение № 5, выносимое на защиту, о том, что оценка достаточности доказательств, в результате которой невозможно установить событие преступления, оканчивается по-разному. Как это утверждение соотносится с п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, предусматривающим оправдание только в единственном случае, если не установлено событие преступления?

Соискатель А.А. Сеницын пояснил, что в результате оценки достаточности доказательств судом могут быть получены два возможных варианта. В первом случае суд может прийти к выводу, что доказательственная база достаточна для утверждения, что деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, не имело место. Во втором варианте доказательств может оказаться недостаточно для установления события преступления. Текущая редакция п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ обеспечивает только второй вариант. Поэтому предлагается усовершенствовать данное основание оправдания и сформулировать его как отсутствие события преступления, разъяснив, что суд постановляет оправдательный приговор в случаях, если доказано, что деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, не имело место, либо не доказано наличие в происшедшем события преступления.

– Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, доцент, член диссертационного совета, указал, что в положении № 8 предложено дополнить УПК РФ формулировкой о том, что обвинительный приговор выносится судом в случае, если он даёт положительные ответы на вопросы, изложенные в пунктах 1-4 части первой статьи 299 УПК РФ. Каким образом

эти дополнения могут повлиять на оценку достаточности доказательств судом при постановлении обвинительных приговоров?

Соискатель А.А. Сеницын пояснил, что для вынесения обоснованного обвинительного приговора суд обязан провести оценку достаточности доказательств в контексте вопросов (обстоятельств), определенных п. п. 1-4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. В то же время УПК РФ не предусматривает этих оснований для постановления обвинительных приговоров. Поэтому предлагается дополнить УПК РФ формулировкой о том, что обвинительный приговор выносится судом в случае, если он даёт положительные ответы на вопросы, изложенные в п. п. 1-4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

– Ильяшенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, попросил уточнить положение № 6, в котором формулируется специфика оценки достаточности доказательств судом при постановлении оправдательного приговора в случае непричастности подсудимого к совершению преступления. В связи с этим возникает вопрос, можно ли отождествлять непричастность с невиновностью?

Соискатель А.А. Сеницын пояснил, что в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве категория «невиновность» занимает двойственное положение. С одной стороны, она является выражением принципа презумпции невиновности и не требует дополнительного подтверждения. С другой стороны, «невиновность» не входит в перечень обстоятельств, которые должны быть доказаны. Эта двойственность порождает юридическую неопределенность при толковании п. 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, который ставит вопрос о виновности подсудимого. Если ответ на обозначенный вопрос отрицательный, то суду необходимо интерпретировать и применять данный отрицательный ответ в контексте предусмотренных в ст. 302 УПК РФ оснований вынесения оправдательного приговора. Однако в ст. 302 УПК РФ отсутствует такое основание для оправдания, как невиновность подсудимого в совершении преступления. Поэтому необходимо разграничивать «невинов-

ность» и «непричастность». «Непричастность» должна рассматриваться как более узкая категория, которая в определенных случаях служит конкретным обстоятельством «невиновности» в совершённом преступлении.

– Гладышева Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя диссертационного совета, в связи с положением № 3, выносимом на защиту, попросила уточнить, во-первых, можно ли стандартизировать когнитивные процессы, лежащие в основе оценки достаточности доказательств? Во-вторых, какие сложности и преимущества могут возникнуть при введении стандартов доказывания для оценки достаточности доказательств?

Соискатель А.А. Сеницын пояснил, что полная стандартизация умственных, когнитивных операций в ходе оценки достаточности доказательств невозможна из-за уникальности каждого уголовного дела и человеческой, субъективной природы восприятия. Однако введение определённых стандартов доказывания или стандартов доказанности могут способствовать более качественному и разумному процессу оценки достаточности доказательств судом. Стандарты доказывания повышают предсказуемость и прозрачность выносимых судом приговоров, снижают уровень субъективности в оценке достаточности доказательств.

– Лукожев Хусен Манаевич, кандидат юридических наук, доцент, ученый секретарь диссертационного совета, попросил пояснить положение № 10, выносимое на защиту, в котором говорится о том, что оценка достаточности доказательств осуществляется в результате специфического режима «совместной» доказательственной активности, которая распределяется между председательствующим судьёй и коллегией присяжных. В чём состоит специфика такого режима «совместной» доказательственной активности?

Соискатель А.А. Сеницын пояснил, что специфика режима «совместной» доказательственной активности председательствующего судьи и коллегии присяжных проявляется именно в оценке достаточности

доказательств, которая распределяется между этими двумя разными группами участников. В случае принятия вердикта о невиновности обвиняемого компетенция председательствующего судьи сужается до формального провозглашения на основе решения присяжных уже своего оправдательного приговора. Однако председательствующий судья обладает дискреционным правом отклонить обвинительный вердикт присяжных и принять оправдательное решение на основании самостоятельной оценки доказательств с точки зрения их достаточности ввиду отсутствия в деянии подсудимого признаков преступления.

Таким образом, соискатель А.А. Синицын, отвечая на заданные ему в ходе заседания вопросы и высказанные замечания, дал развёрнутые ответы и привёл собственную аргументацию.

Выступившая в качестве неофициального оппонента, заместитель председателя диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор Гладышева Ольга Владимировна отметила, что, на её взгляд, диссертация А.А. Синицына имеет исключительно важное и актуальное значение для уголовно-процессуальной науки, положения, выносимые на защиту, обладают новизной, оригинальностью и востребованы для практики. Кроме того, по мнению неофициального оппонента, диссертация А.А. Синицына обладает высокой степенью теоретической значимости. В итоге О.В. Гладышева сделала вывод, что диссертация А.А. Синицына отвечает всем предъявляемым требованиям, и призвала голосовать за присуждение ему искомой степени кандидата юридических наук.

Диссертация Синицына Артёма Андреевича «Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров» на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, она отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842.

